

ИРКУТСКІЯ

Епархіальныя вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недѣльно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

октябр. 18

1886 г.

№
1176-XL

42

СОДЕРЖАНІЕ: Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школь.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ для церковно-приходскихъ школь

(Продолженге).

ВВЕДЕНІЕ.

Устройство церковно-приходской школы.

Послѣ домашняго приготовленія въ томъ или другомъ видѣ, церковно-приходская школа принимаетъ дѣтей подъ свой кровъ въ самое благопріятное время ихъ духовнаго развитія, когда съ одной стороны сердце ихъ сохраняетъ еще всю впечатлительность дѣтскаго возраста, съ другой—начинають въ нихъ пробуждаться умственныя способности. Два года церковно-приходской одноклассной школы—это для большей части дѣтей время и начальнаго, и вмѣстѣ окончатель-

наго образованія ихъ, и изъ нея прямо уже они вступятъ въ жизнь. Пройти двуклассную школу придется весьма немногимъ; но и она такъ кратковременна сравнительно съ другими подобными заведеніями. Какое же вниманіе и какая забота требуются отъ руководителей школы, чтобы это по истинѣ золотое время не прошло для дѣтей безплодно!

Въ наше время особенно заботятся объ установленіи твердыхъ основъ для педагогич. ищутъ ихъ въ свойствахъ человѣческой природы, въ особенностяхъ народовъ, въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ, и ни одна, къ сожалѣнію, наука не представляетъ столько произвольныхъ и часто противорѣчивыхъ взглядовъ на свой предметъ, какъ наука о воспитаніи. Задача церковно-приходской школы значительно облегчается тѣмъ, что она имѣетъ прямое, ясное и твердое руководство въ церкви. Послушаніе матери церкви — искреннее, въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ — вотъ ея незыблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ подобныхъ школъ характеръ.

Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихъ въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ учебномъ часословѣ, изданномъ по благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ настоящемъ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы: «Царю небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ» были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви желательно также, чтобы послѣ тропарей троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь, приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также чтобы пѣты, а не читаны были пѣсни:

«Спаси нас, Господи, люди твоя» и заключительное «Достойно есть». Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго по празднику, поются вмѣсто пѣсней, приличествующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ. За симъ каждый урокъ, въ какомъ бы предмету онъ ни былъ посвященъ, предваряется пѣніемъ: «Царю небесный» и оканчивается пѣніемъ: «Достойно есть». Въ дни послѣпасхальные, до праздника Вознесенія Господня, въ началѣ урока поется: «Христосъ воскресъ», въ концѣ: «Свѣтися, свѣтися»; отъ сего праздника до окончанія по празднику въ началѣ урока: «Вознеслся еси во славу» и пр., въ концѣ: «Тя паче ума и словесе Матерь Божию». Послѣ праздника Пятидесятницы до окончанія по празднику въ концѣ уроковъ поется: «Радуйся, Царице, матеродѣвственная слово». Сообразное съ симъ изменение должно быть дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За молитвой въ утренней непременно присутствуетъ наставникъ; но желательно, чтобы и священникъ, по возможности, чаще посѣщалъ школу именно въ это время. При этомъ начальный возгласъ и отпустъ онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще стараться о совершеніи молитвы въ духѣ церковнаго миноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ законъ Божіемъ. Во время молитвы и, если покажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампадка предъ класснымъ образомъ или восковая свѣчка должны быть возжены. За симъ идутъ уроки другихъ предметовъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденнымъ церковно-приходскимъ школьнымъ правиламъ. Въ предлагаемыхъ подробныхъ программахъ сихъ предметовъ выяснены, по возможности, ихъ значеніе, объемъ и взаимное отношеніе, указаны воспитательныя ихъ

цѣли, и даны нѣкоторыя руководственныя наставленія относительно самаго их преподаванія. Эти программы, по указанію опыта, могутъ быть измѣняемы и дополняемы послѣдующими распоряженіями Святейшаго Синода. Но какъ бы точно ни старались эти программы и указанія опредѣлить потребности школы, много еще остается здѣсь собственному умѣнію и усердію добрыхъ дѣателей. Была бы въ нихъ эта горячая любовь къ церкви, сердце имъ всегда скажетъ, чего требуетъ она отъ нихъ для вѣрныхъ имъ себѣ дѣтей, и Духъ благій наставитъ ихъ на всякую истину.

Въ обращеніи наставниковъ съ дѣтьми долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово апостола отцамъ: «не раздражайте гнѣвъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни» (Ефес. 6, 4). Первый митрополитъ нашъ св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ cadaго (Степ. кн. 1, 143). Бываютъ иногда нужны и особенныя строгія мѣры для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними.

Между уроками должны быть перерывы: въ это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ, и классная комната должна быть освѣжена открытіемъ форточекъ. Но наставникъ долженъ не упускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отлучая ихъ отъ драчливыхъ

игривни, грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ приучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости, благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ, благодарности и строгому повиновенію.

Во всѣ воскресные, праздничные и высокотожественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всенощной, литургіей, вечерней и стоять вмѣстѣ рядами близъ солеи. На болѣе благонравные допускаются въ алтарь для подаванія теплоты, каддила и выноса свѣчь. При чемъ можетъ быть испрашиваемо для дѣтей оупреосвященнѣйшихъ от архіереевъ право ношенія стихарей. На болѣе успѣвшіе допускаются къ чтенію часовъ, шестопсалмія и даже апостола. (Обладающія тѣлосами дѣти поютъ на клиросѣ.)

Было бы весьма желательно, чтобы и вечерняя молитва совершалась дѣтьми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихъ дѣтей, находится въ указанномъ выше «Учебномъ Часословѣ».

Годами 12—16 оканчивается курсъ церковно-приходской школы. Для тѣхъ, кто не успѣлъ бы прійти этотъ курсъ въ установленные 2—4 года ея, также въ виду необходимости повторенія и съ успѣхомъ воспринятыхъ знаній, наконецъ съ цѣлю дополненія этого краткаго курса и замѣны его для не учившихся въ школѣ, въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ указываются: дополнительные классы по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двуклассныхъ школахъ, ежедневные уроки для взрослыхъ, воскресные уроки для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, наконецъ, особая ремесленная

отдѣленія и руководѣльные классы. Въ этихъ дополнительныхъ урокахъ и классахъ значительно расширяется курсъ церковно-приходской школы, и она ставитъ предъ собою цѣли, какъ бы выходящія изъ предѣловъ, собственно духовнаго развитія своихъ питомцевъ, отвѣчая нуждамъ самой жизни ихъ трудовой. Но это попеченіе не только о духовномъ преуспѣяніи питомцевъ школы, но даже о внѣшнемъ и временномъ ихъ благоустроеніи такъ свойственно пастырю, служителю церкви—матери. Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкогда, при видѣ гладствующаго не только духовно, но и тѣлесно, множества народа, сказалъ апостоламъ: *дадите имъ вы ясти* (Матѳ. 14, 17), и благочестіе, по слову апостола Павла, имѣеть обѣтованіе *жизнота*, не только *грядущаго*, но и *нынѣшняго* (1 Тим. 4, 8). Опытъ покажетъ, какіе изъ сихъ предположенныхъ уроковъ и классовъ окажутся наиболѣе нужными и полезными, и сообразно сему имѣютъ быть даны болѣе опредѣленные указанія относительно ихъ веденія и окончательной постановки.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

октября 18 № 42. 1886 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Поѣздка въ анинскій дацанъ. — Объявленія.

Поѣздка въ анинскій дацанъ *).

(5 июля 1886 г.)

Анинскій дацанъ находится въ 10 верстахъ влѣво отъ почтоваго тракта изъ Верхнеудинска въ Читу, въ 150 верстахъ отъ Верхнеудинска. Съ анинской почтовой станціи къ дацану двѣ дороги: одна идетъ по ущелью, по которому протекаетъ рѣчка Ана; но эта дорога не совсѣмъ удобна для колесной ѣзды, какъ обросшая кустарниками и сжатая съ одной стороны горами, а съ другой — рѣчкой Аной. Другая дорога къ дацану идетъ черезъ голыя, безлѣсныя горы; на этой дорогѣ нѣтъ затрудненій для ѣзды на телѣгахъ; поэтому мы ее и избрали для поѣздки въ дацанъ. День былъ ясный; солнышко пекло; но такъ какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ рѣдкій день не бываетъ вѣтра, то жаръ, умѣряемый имъ, не кажется особенно томительнымъ. Когда мы поднялись на послѣднюю гору, съ которой открывается видъ на дацанъ, то глазамъ нашимъ представилась обширная долина рѣчки Аны, обрамленная синѣющими на горизонтѣ горами, внизу, верстахъ въ двухъ отъ насъ виднѣлся и дацанъ. На первый

*). *Дацанъ* — монгольское слово, значитъ мѣсто собранія, храмъ, каллище.

взглядъ это какой то муравейникъ, состоящій изъ множества маленькихъ домиковъ, скученныхъ на пространствѣ квадратной полуверсты; ближе къ южному краю этого муравейника возвышалось каменное, трехъэтажное зданіе, въ китайскомъ стилѣ, съ желѣзною крышей, загнутою по краямъ. Это и есть Анинскій дацанъ, а домики около него—это кельи ламъ. Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ дацану, тѣмъ больше и больше обрисовывались передъ нами детали гордаго капища. Вотъ уже ясно можно различить и части его, и пестроту красокъ на карнизахъ. Все зданіе обносится въ настоящее время глинобитною оградой, еще неоконченной постройкой. Кромѣ главнаго капища, въ той же оградѣ помѣщаются еще два-три зданія, но уже деревянныхъ; въ нихъ хранятся разные священныя вещи, какъ-то: слонъ, колесница, на которой возятъ бурханъ Майдари кругомъ капища и т. п. Главное капище находится какъ разъ посрединѣ четырехугольника ограды; нижній этажъ его имѣетъ крестообразную форму; около средняго и верхняго этажей идутъ кругомъ галереи. Входныя двери въ нижній этажъ—съ южной стороны; потолокъ его поддерживается четырьмя рядами колоннъ, между которыми расположены сѣдалища для ламъ, на которыхъ они возсѣдаютъ, поджавши подъ себя ноги, во время идолослуженія. Сѣдалища эти—нечто иное, какъ широкія нары, положенныя на толстыхъ брусьяхъ и покрытыя сверху войлоками, а для болѣе чиновныхъ изъ идолослужителей, сверхъ войлоковъ, положены порядочные коврики. У сѣверной стѣны капища, около середины ея, помѣщается большой, высокій столъ; это жертвенникъ, гдѣ полагаются разные жертвы бурханамъ—чашечки съ священною жидкостью, курильницы съ благовонными порошками, русскія конфеты, цвѣты въ ма-

ленькихъ вазочкахъ и т. п. А на самой стѣнѣ висятъ картины, съ нарисованными на нихъ изображениями разныхъ бурхановъ. Потолокъ тоже росписанъ разными чудовищами. Изъ нижняго этажа въ средній и верхній ведетъ деревянная лѣстница съ заворотами на извѣстной высотѣ. Въ среднемъ этажѣ, тоже у сѣверной стѣны, помѣщаются идолы, нѣкоторые изъ нихъ — въ натуральную величину человѣческаго роста, большинство же меньшихъ размѣровъ. Вотъ, на примѣръ, сидитъ бурханъ-женскаго пола; это какая-то богиня, полная, дебелая, съ вѣнцемъ и вуалью около головы, одѣтая декольтие. Всѣ почти идолы сидятъ съ поджатыми подъ себя ногами: такъ обыкновенно сидятъ въ своихъ юртахъ сами буряты и бурятки; очевидно, что и бурханы ихъ не имѣютъ желанія идти противъ житейскихъ привычекъ своихъ поклонниковъ. Не будемъ описывать другихъ бурхановъ, потому что ихъ такъ много, что самъ проводникъ нашъ лама затруднялся иногда тотчасъ же отвѣчать на наши вопросы относительно того или другаго бурхана. Кромѣ идоловъ, во второмъ этажѣ, около боковыхъ стѣнъ, на деревянныхъ полкахъ-этажеркахъ, помѣщается гордость всякаго дацана, это Ганджуръ и Данжуръ (собрание священныхъ буддійскихъ книгъ, числомъ около 360). Въ третьемъ, верхнемъ этажѣ, кромѣ разныхъ идоловъ, въ нишѣ передъ жертвенникомъ, подъ занавѣсками, помѣщается, говорятъ, чета бурхановъ, которой молятся неплодныя бурятки; но идолы этой четы, говорятъ, изображаютъ такіе акты жизни, о которыхъ срамно есть и глаголати. Обо всѣхъ же вообще идолахъ остается только сказать, вмѣстѣ съ покойнымъ преосвященнымъ Ниломъ, что въ нихъ массивность съ уродствомъ и аляповатостію скульптурной работы составляютъ все ихъ достоинство. Впрочемъ,

при посѣщеніи анинскаго дацана, насъ интересовали не столько религіозно-обрядовыя стороны ламайскаго культа, сколько бытъ и социальное положеніе самихъ ламъ, какъ особой корпораціи среди бурятскаго населенія. Не въ первый разъ приходилось намъ бытъ въ дацанѣ: еще въ 1869 году, точно также въ первой половинѣ іюля, намъ довелось бытъ въ немъ по случаю праздниковъ, которые совершаются ламами въ эту пору года. Но тогда при дацанѣ было не болѣе десятка домиковъ келій; теперь же ихъ будетъ никакъ не менѣе, если только не болѣе, двухъ-сотъ. Каждый домикъ обнесенъ частоколомъ, говорятъ, въ видахъ защиты отъ нескромныхъ и любопытныхъ глазъ; въ тѣхъ-же будто-бы видахъ самозащиты, т. е. чтобы не бытъ застигнутыми въ расплохъ какимъ либо лицомъ русской администраціи, дацанскіе аскеты ставятъ на галереѣ верхняго этажа караульнаго, какъ у насъ стоятъ часовые на каланчахъ полицейскихъ частей. Предосторожность не лишняя, потому что нелегальное населеніе дацана простирается, по крайней мѣрѣ, до тысячи человѣкъ. Благодаря этой предосторожности, оно заблаговременно можетъ разбѣжаться по ближайшимъ улусамъ (стойбищамъ бурятъ), или по ямамъ, выкопаннымъ въ окрестностяхъ дацана. Спрашивается: почему же и кого боятся отшельники дацана? Въ томъ то и дѣло, что легальныхъ обитателей мирной обители, по закону, должно бытъ очень немного (не болѣе 13-ти), а все остальное народонаселеніе—сбродъ насельниковъ, неимѣющихъ узаконенныхъ видовъ на жительство при дацанѣ. Здѣсь проживаютъ, сверхъ немитатныхъ ламъ хоринскаго вѣдомства, не только ламы всѣхъ другихъ вѣдомствъ Забайкалья, но въ предлогомъ изученія высшей философско-богословской мудрости тибетскаго лама-

изма (секты сонить), но и проходимцы изъ Монголіи: все здѣсь шито и крыто; развѣ только какой-нибудь шальной за-сѣдатель, въ родѣ В. Ш., чувствуя нужду въ *мунгушкахъ* (деньгахъ), накроетъ порой мирную обитель, возмутить покой ея, но разумѣется, не на долго и, заручившись сотнями пятью-шестью, катитъ себѣ во-свояси, а взбаломученная душа дацана, (поаракавъ*) между собою день-другой, успокоивается до слѣдующаго набѣга.

При видѣ дацана, въ настоящемъ его положеніи, и при разсказахъ о злоупотребленіяхъ, которыя совершаются въ немъ, на глазахъ русской администраціи, въ умѣ нашемъ невольно вставали слѣдующіе вопросы: откуда и благодаря чему взялся этотъ необычайный приростъ дацанскаго народонаселенія въ какіе нибудь десять лѣтъ? Какъ могъ быть обойденъ законъ, опредѣляющій штатное число ламъ (13) при дацанѣ? Въ чемъ проходитъ жизнь дацанскихъ аскетовъ? Гдѣ берутъ они средства для празднои жизни? Какое вліяніе оказываютъ они на бурятское народонаселеніе въдомства.

Но прежде чемъ отвѣчать на эти вопросы, заглянемъ въ исторію отношеній русской власти къ ламской корпораціи, начиная со времени появленія послѣдней въ Забайкальѣ.

Буддизмъ, или ламаизмъ проникъ въ Забайкалье изъ Монголіи. Онъ встрѣтилъ здѣсь, на всемъ пространствѣ Забайкалья, господствующую религію—шаманскую. Само собою разумѣется, что первые шаги его ознаменованы были кровавою религіозною борьбою съ шаманствомъ. Шаманы, какъ представители религіи мѣстнаго бурятскаго народонаселенія не съ разу уступили ламаизму свои права надъ бурятами. Вотъ какъ преосвященный Ниль характеризуетъ эту борьбу

(*) Аракатъ—пить аракп, молочное вино.

двухъ религій. „Бѣдные шаманисты всюду были преслѣдуемы. Ни лѣса, ни горы не укрывали ихъ отъ мести ламъ, цѣлыми стадами рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска“ (См. буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его въ Сибири соч. Нила архіепископа ярославскаго. Спб. 1858 г. стр. 253). На первыхъ порахъ и сами буряты, какъ (говорится, руками и ногами старались отбиться отъ навязчивости проповѣдниковъ новой вѣры, выставя шимъ на видъ то, что новая вѣра нейдетъ къ ихъ кочевому быту; потому что привязываетъ человѣка къ одному мѣсту (дацану). Но эластичность ламаизма сумѣла обойти это затрудненіе устройствомъ кумирень въ переносныхъ бурятскихъ юртахъ (кибиткахъ). Много помогло пропагандѣ новой вѣры знаніе ея проповѣдниками тибетской медицины: проповѣдь и лѣченіе шли рука-объ-руку, взаимно помогая другъ другу. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, русское правительство съ изумленіемъ увидѣло, что за Байкаломъ существуетъ уже 11 дацановъ, со 150 ламами. Немедленно же приняты были мѣры къ воспрепятствованію дальнѣйшему распространенію ламаизма между забайкальскими бурятами. Но, какъ оказывается, это были мѣры чисто бумажныя, потому что чрезъ 15 лѣтъ послѣ этого (1756) ламъ насчитывалось уже 324 человѣка. Въ объясненіе этого, повидимому, непонятнаго обстоятельства, считаемъ необходимымъ привести здѣсь отзывъ преосвященнаго Нила о мѣстныхъ исполнителяхъ мѣропріятій высшей власти: „взгляды на ламаизмъ мѣстнаго въ Сибири начальства, говоритъ преосвященный Нилъ, не всегда отличались дальновидностію“ (буддизмъ стр. 254). Благодаря этой недальновидности одному изъ ламъ (ширетую

зайгъ) удалось добиться достоинства бандиды (1764 г.). Это сосредоточеніе силъ ламаизма въ одномъ лицѣ еще болѣе сплотили корпорацію ламъ и придали ей новую энергію; доказательствомъ чего служить то, что черезъ десять лѣтъ послѣ этого насчитывалось въ Забайкальи уже не 324, а 617 ламъ; число ихъ непрерывно возрастало съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ, такъ что въ 1822 году русскому правительству извѣстно было 2532 человекъ ламъ и 19 дацановъ. Но бумажныя мѣры не въ силахъ были остановить умноженія числа ламъ и дацановъ и на этой цифрѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1842 году, оказалось въ Восточной Сибири 120,035 душъ муж. пола исповѣдующихъ ламайскую вѣру и 5545 ламъ. Что же дѣлало въ виду этой наглой пропаганды ламаизма и прогрессивнаго возрастанія корпораціи ламъ русское правительство? Высшая власть, разумѣется, какъ и всегда, смотрѣла на свои распоряженія, клонившіяся къ прекращенію зла, какъ на дѣло серьезное. Но мѣстное сибирское начальство не всегда имѣло желаніе также серьезно входить въ виды высшей правительственной власти. Были годы, говоритъ преосвященный Нилъ, въ которые выходили открытыя предписанія сибирскаго начальства въ пользу буддѣйской пропаганды. (Буддизмъ стр. 254).

Правда, по предписаніямъ свыше составлялись штаты капищъ и ламъ, при нихъ командировались особые чиновники для изысканія мѣръ къ пресѣченію злоупотребленій ламства; проекты штатовъ и донесенія командированныхъ чиновниковъ, иногда предлагавшихъ собственные проекты, обычнымъ порядкомъ поступали на предварительное разсмотрѣніе сибирскаго начальства, а затѣмъ выходили (хотя и не всегда) на разсмотрѣніе высшаго сибирскаго комитета въ С.-Пе-

тербургъ. Но мертворожденные дѣтища канцелярій по необходимости хоронились въ научныхъ гробахъ архивовъ съ обыкновенною канцелярскою эпитафією. „Дѣло о томъ-то, на столькихъ-то листахъ и т. д.“. Наконецъ, заботы русскаго правительства объ упорядоченіи дѣлъ ламаизма завершились дѣйствующимъ доселѣ „Положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ Восточной Сибирѣ“, составленнымъ при покойномъ Генераль-Губернаторѣ, Графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ. Съ утвержденіемъ этого положенія Государемъ Николаемъ Павловичемъ 15 мая 1853 года, злоупотребленіемъ и пропагандѣ ламаизма положенъ конецъ, потому что штатами, приложенными къ положенію, дацаны и ламы поставлены въ строго-опредѣленные рамки. Число дацановъ ограничено 34-мя, при каждомъ дацанѣ положено опредѣленное число штатныхъ ламъ (напримѣръ при анинскомъ 13). Но составители положенія, должно быть, тоже не отличавшіеся дальновидностію взглядовъ на ламаизмъ, не досмотрѣли самой малости, а именно: простыхъ аскетовъ буддизма, каковыми должны быть ламы по его идеѣ, они возвели въ касту жрецовъ, и надѣлили эту касту разными привиллегіями, напримѣръ, все штатное ламство избавляется отъ всѣхъ повинностей, а бандидо-хамба, ширетуй и лама отъ тѣлеснаго наказанія (§ 38); для хозяйства дацановъ вѣльно примежевать изъ прилегающихъ къ нимъ земель: Бандидо-хамбѣ 500 десятинъ, каждому ширетую 200, каждому ламѣ 60, бандіи 30 и хувараку 15 (§ 49). А какъ великъ, читатель, надѣлъ земельными угодьями причтовъ православнаго русскаго духовенства? (55 десятинъ). Сравните и подумайте, насколько выше православнаго духовенства поставлена въ этомъ отношеніи новосозданная іерархія ламаизма. Въ настоящее время эта іерархія со-

ставляет окръжную привиллигированную корпорацію и, не смотря на штаты, съ каждымъ годомъ все множится и множится въ своемъ числѣ. Значить, ничто не ново подь луною.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1887 году Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ (годъ XXV).

Редакція покорнѣйше просить со. благочинныхъ и причты церквей поспѣшить подпискою на Вѣдомости на 1887 г. и высылкою денегъ, рекомендовать и другимъ, любящимъ духовное чтеніе, выписывать оныя для себя.

Любители духовнаго просвѣщенія приглашаются къ просвѣщенному участию въ трудахъ изслѣдованія Сибирскаго края въ церковно-административномъ, историческомъ, этнографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Редакція съ признательностію приметъ всякіе матеріалы, собранные съ ученою цѣлію, хотя бы въ необработанномъ видѣ, надѣясь дать всему приличное мѣсто.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить еженедѣльно при Иркутской Духовной Семинаріи. Цѣна годовому изданію: въ Иркутскѣ съ доставкою на домъ, 5

руб. 50 коп. и для иногородных — съ разсылкою по почтѣ
тоже 5 руб. 50 коп., безъ доставки 5 руб.

Въ иркутскомъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго
Общества продаются остающіеся экземпляры Трудовъ право-
славныхъ миссій Восточной-Сибири въ четырехъ томахъ
убористой печати: томъ I стр. 591, т. II стр. 633, т. III
стр. 600, т. IV стр. 678. Цѣна каждому тому отдѣльно
2 руб., за пересылку по 25 коп.; за всѣ томы 8 руб., а
съ пересылкою 9 руб.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ Григорій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной
Семинаріи Яковъ Стуковъ.